

Светлана Дивногорцева
(Москва)

ДУХОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Выявлены главенствующие идеи части общемировой и национальной культуры, представляющей собой особую сферу педагогических ценностей и обозначенной как православная педагогическая культура. Эти идеи определены как духовные доминанты – комплекс эталонов, совокупность которых выступает определяющим моментом в выделении и характеристике феномена православной педагогической культуры.

Ключевые слова: *духовная доминанта, православная педагогическая культура, духовно-нравственное воспитание личности.*



Историческое развитие народов, принятие ими той или иной религии привело к зарождению и развитию разнообразия национальных культур. В 988 году святой равноапостольный князь Владимир, сделав цивилизационный выбор в пользу православного вероучения в качестве государственной религии, на многие века предопределил развитие русского общества в целом и образования в частности в контексте православной культуры. С принятием христианства появилась насущная потребность в иных законах жизни, но эти законы для своего «познания, вкоренения и распространения потребовали от Руси учения и образования» [5, с. 17]. Поэтому сразу же после принятия христианства отечественная педагогическая культура начала вовлекаться в религиозную жизнь, прежде всего, путем создания при храмах училищ «на утверждение ве-



ры». Таким образом, одним из факторов формирования отечественной православной педагогической культуры было церковное влияние. Это послужило и причиной того, что становление теоретической мысли в контексте православной педагогической культуры базировалась на догмате православного вероучения как ключевом для нее аспекте. Тексты Священного Писания, богослужебные книги, святоотеческая мысль были и остаются основными источниками знания о сути христианства в целом и православия в частности, знания о том, по каким законам (заповедям) человек должен выстраивать траекторию своей жизни и воспитания подрастающих поколений в контексте христианской православной традиции. Этот компонент вместе с богослужебной практикой образует ту константную составляющую православной педагогической культуры, которая не подлежит качественной трансформации, изменениям и влиянию инноваций.

Священное Писание, богослужебные книги и святоотеческая мысль стали духовным ориентиром развития древнерусской учительской литературы, творений святых отцов Русской православной церкви, русской религиозной философии, педагогических идей и теорий таких представителей отечественной педагогики, как архиепископ Евсевий (Орлинский), Н.И. Ильминский, К.П. Победоносцев, Н.И. Пирогов, С.А. Рачинский, К.Д. Ушинский, священномученик Фаддей (Успенский), протоиерей В. Зеньковский и др. Опираясь на православную антропологию, в частности, ее представления о человеке как образе и подобию Божию, его телесной, душевной и духовной жизни, о первичности опыта богообщения личности, ее экзистенциальной вовлеченности и сотериологической устремленности, теоретическая мысль в православной педагогической культуре смогла обозначить ряд духовных доминант, представляющих ее ценностный мир и исторически сложившийся характер, присущий ей целостный и органичный образ.

Опираясь на данное нами ранее понятие духовности как качество личности, способ ее существования, которому соответствует внутренняя направленность на Абсолютные ценности [2, с. 88], определим в контексте педагогических изысканий духовные доминанты как комплекс ориентированных на Абсолютные ценности эталонов, характерных для выделения определенного типа религиозной педагогической культуры и служащих основой для выстраивания и верификации педагогической деятельности личности. Специфические для определенной педагогической культуры доминанты одновременно и отражают, и формируют образ мышления и действий субъектов педагогического процесса. Наличие, выделение доминант в религиозной педагогической культуре связано с существованием установлений и ценностей в соответствующей религии, сложившихся особых тради-



ций и обычаев в ее социокультурной функциональности. Знакомство с духовными доминантами той или иной педагогической культуры и их изучение дают данные, позволяющие судить о ее базовых ценностях.

В данной статье будут выделены духовные доминанты, представляющиеся, по мнению автора, наиболее существенными для сложившегося в России феномена православной педагогической культуры.

Первая из них касается *цели педагогической деятельности*, которая в православной педагогической культуре задана сотериологической направленностью личности, изложенной в христианской антропологии. Профессор, протоиерей Василий Зеньковский, обобщая в своих работах педагогические идеи святоотеческого наследия, по вопросу, касающемуся цели педагогической деятельности, отмечал прежде всего ее двусторонний характер. Исходя из того, что самой важной проблемой для человека в христианстве становится проблема спасения, Зеньковский писал: «Нельзя так жить, как если бы не было смерти, но нельзя так и воспитывать, как если бы не было смерти» [4, с. 132]. Соответственно, цель педагогической деятельности в православной педагогической культуре — прежде всего подготовка ребенка к вечной жизни, «к жизни в вечности, в Боге и с Богом, чтобы земные дни не пропали даром и чтобы смерть не была духовной катастрофой» [3, с. 40]. Для христианина реальна жизнь вне земного существования. Осознание и принятие этой реальности не позволяет ему ограничивать педагогические задачи развитием в ребенке лишь того, чего требует жизнь временная, земная. При действительности существования загробной жизни оправдывается необходимость той педагогической работы, которая развивает духовный мир человека. Памятуя о смерти, человек, согласно православному мировоззрению, должен готовить себя к жизни в вечности. Но целью должна быть, как отмечает протоиерей Василий Зеньковский, именно подготовка, а не ожидание. Подготовка предполагает созидательную и преобразующую работу, направленную не только на просвещение человека, но и на наполнение его истиной, красотой и добром, на освобождение от несовершенства, на раскрытие в нем полноты образа Божия. В этом одна сторона цели педагогической деятельности в православной педагогической культуре.

Но не менее важна и вторая сторона — подготовка к этой жизни, так как земная жизнь, согласно православному мировоззрению, дает возможность не только приобрести вечную жизнь, но и потерять ее. Таким образом, обе цели — подготовка к вечной жизни и подготовка к земной жизни — в православной педагогической культуре сочетаются и образуют единую целостную цель педагогической деятельности, миссия которой — создание условий для духовно-нравственного развития человека, служащего его спасению. Поэтому педагогическую



деятельность в контексте православной культуры можно рассматривать как специально организованную деятельность, направленную на интериоризацию абсолютных ценностей.

Вторая доминанта касается понимания особенностей составляющих субъектов и ориентации процесса *воспитания* как основного предмета педагогической деятельности, которому традиционно в православной педагогической культуре придавалось первостепенное значение по сравнению с процессом обучения. Понимание особенностей воспитания складывалось, исходя из установок христианской антропологии. Согласно им, первоочередное значение в устройении человека отдано его духовной составляющей. Сам же процесс духовного становления личности в христианской антропологии имеет специфическое понимание: он есть результат не только человеческих усилий, но и благодатного Божественного воздействия, осуществляется благодаря двум взаимно направленным устремлениям. С одной стороны, это Божественный дар, с другой — необходимы человеческие усилия, подтверждающие искренность желания его получить. «Воспитание, — пишет митрополит Амфилохий (Радович), — зиждется именно на этой синергии человеческих психофизических сил и освящающей и просвещающей благодати Божией» [1, с. 33].

Поэтому в православной педагогической культуре в воспитание включены такие процессы и связанные с ними субъекты, как *воспитание человека Богом* (вращивание его), *самовоспитание* (или самосознание), а также *воздействие на человека других людей* (родителей, педагогов, общества в целом) в процессе оказания ими поддержки ребенку и взаимодействия с ним. Три данных «направления», соединяясь, образуют целостное единство процесса воспитания, где одно «направление» без другого бессмысленно и существовать не может, поскольку полнота человеческой жизни, с точки зрения православной антропологии, состоит в общности, «сотрудничестве» человека с Богом, с другим человеком и с миром в целом.

Христианская заповедь о любви к Богу и ближнему, положение православной антропологии о том, что полнота человеческой жизни состоит в общности, «сотрудничестве» человека с Богом, другим человеком и миром в целом обусловили еще одну специфическую особенность воспитания в контексте православной педагогической культуры. Это его *другодоминантность* как ориентация на служение *Другому* — Богу и человеку, что на практике выражается в приучении ребенка думать и заботиться о других. Основой взаимодействия участников воспитательного процесса в данном случае выступает соборность как духовное единение, в котором индивидуальность не подавляется, но развивается на духовной основе. Подобная духовная инте-



грация преодолевает обезличенность коллективизма и негативность индивидуализма для общества. Соборность в православной педагогической культуре воплощается в духовной жизни Церкви, семьи и школы.

Третья доминанта раскрывает особенности *содержания* воспитания в контексте православной педагогической культуры, которое напрямую зависит от понимания иерархичности устройства человека (дух, душа, тело) в христианской антропологии и включает в себя следующие направления: *воспитание духовное (религиозное), душевное (нравственное) и телесное*, выстроенные также иерархически. Поскольку духовному и нравственному воспитанию придается приоритетное значение, обозначим уровни и средства его реализации.

Сакральный уровень, определяя неповторимость духовного воспитания в контексте той или иной религии, складывается из следующих компонентов (способов): воспитание потребности следования христианским заповедям, чувства благоговения и почитания святынь, потребности в подготовке и участии в богослужениях и церковных таинствах; потребности в церковной и домашней молитве, в соблюдении Литургического поста; воспитание потребности в покаянии, являющимся необходимым условием духовного делания человека. Обо всем выше перечисленном ребенку можно рассказать (показать, разъяснить), но невозможно научить. Покаяние, молитва, участие в церковных таинствах, соблюдение поста и почитание святынь — все это не рождается на пустом месте, всему в большинстве случаев предшествует кропотливая воспитательная работа. Но искреннее сокрушение сердца, согласно святоотеческим воззрениям, невозможно воспитать; то, как оно зарождается в душе человека не дано познать никому. Духовное возрастание, становление невозможно без действия Божьей благодати, с одной стороны, и духовной работы над самим собой — с другой. В то же время духовная работа человека над собой не появляется вдруг и ниоткуда. Воспитание духовных потребностей может происходить путем передачи «личностного» невербализуемого знания с помощью примеров, эталонов поведения (родителей, педагогов, через обращение к образам святых и т. п.).

На другом, *познавательном*, уровне духовного воспитания предусматривается информирование о возможных способах духовного возрастания, адресованных сознанию. Здесь сосредоточено то, чему можно научить, что можно передать языковыми средствами. Данный уровень включает в себя объем знаний, получаемый по Священному Писанию, истории Церкви, церковному искусству и т. д.



Поскольку духовность и нравственность с ее регулятивной функцией тесно связаны между собой, в едином процессе духовно-нравственного воспитания важно выделить *нравственно-ориентированный уровень*, включающий в себя:

– *нравственное научение*, когда воспитанников учат в каждом житейском опыте (и прежде всего, в своем собственном) узнавать проявления духовного мира, учат добродетельным навыкам, привычкам и борьбе с порочными наклонностями, а также с пагубными влияниями со стороны окружающей действительности;

– включение ребенка в активную деятельность (*деятельностный компонент*), которая предполагает «доброделание», выполнение дел милосердия («Бога для» или «Христа ради»);

– *развитие эмоциональной сферы ребенка как умения познавать чувствами*. Для этого важно подкрепление словесных образов, на которых воспитывается ребенок, музыкальными, живописными, архитектурными образами и образцами святости. Протоиерей Василий Зеньковский доказывал, что усиление за счет этого эмоционального поля приводит к повышению эффективности воспитательного воздействия.

Четвертая доминанта раскрывает специфику педагогической деятельности ключевых субъектов, включенных в православную педагогическую культуру: священников, родителей, педагогов, деятельность которых, разумеется, должна быть взаимосвязана, дополнять друг друга, являть собой *синергию духовного и педагогического наставничества*.

В православной педагогической культуре сформировались обязательные требования нравственного характера к личностным свойствам наставника: искренняя любовь к детям, собственное нравственное совершенствование, благожелательность и терпение, милосердие, снисходительность и смирение перед духовной стороной жизни ребенка, справедливость и добросовестность. Еще из сохранившегося наставления учителям первых школ митрополита Киевского Михаила, прибывшего в помощь князю Владимиру из Греции, мы видим, что организация школьного дела выстраивалась на внушении и установлении начал нравственности, соответствующих учению христианской веры. Митрополит призывал наставников учить детей не только книжному разуму, но и благонравию «в правде и любви», «премудрости страху Божию, чистоте и смиренномудрию», «не яростию, ни жестокостью, ни гневом, но радостновидным страхом и любовным обычаем и слатким проучением, и ласковым рассуждением...» [5, с. 22]. Таким образом, в основу педагогических взаимоотношений исходно полагались евангельские начала кротости, что, как полагал С. И. Миропольский, было совершенно естественным и составляло одно из важнейших условий успеха учения и привлечения к школе народа [5].



Известно, что первыми учителями долгое время были священнослужители, однако со временем появились и педагоги-миряне. Функции их в православно-ориентированном процессе духовно-нравственного воспитания личности различны. Священник выступает в двух ипостасях: педагог и пастырь. Функции священника как педагога — законоучительство, передача религиозных знаний, как пастыря — духовное наставление, в котором «педагогическая часть отходит, уступая место суждению о грехах» (прот. В. Зеньковский) [3, с. 53]. Роль педагога-мирянина — помощь ребенку в деле духовного возрастания, которое в то же время невозможно без духовной работы над самим собой, которая не появляется вдруг. Она может быть вызвана либо путем «насаждения» соответствующих идей, либо путем подражания авторитетному для ребенка человеку, стремящемуся к идеалу. Недаром и преподобный Серафим Саровский учил: «Стяжи Дух мирен и вокруг тебя спасутся тысячи».

Сама этимология слова «воспитание» предполагает вос-приятие человеком извне того, что будет питать и укреплять его. Она указывает, что человек от рождения нуждается в помощи и поддержке извне. Поэтому и роль педагога в деле воспитания с точки зрения православной педагогической культуры — помощь ребенку. Истинным же педагогом здесь признается, в соответствии с принципом христоцентричности, Иисус Христос, поскольку именно Он совершает личное попечение о любом человеке и лично ведет его ко спасению. Земной педагог, образно говоря, лишь «сажает и поливает», но возвращает один Бог. Однако это не исключает ни собственной деятельности воспитанника, ни деятельности других людей.

Таким образом, педагог с точки зрения православной педагогической мысли — не самостоятельный возделыватель детских душ, а лишь «соразработчик» Бога, его «ассистент», который не должен претендовать на вторжение в душу ребенка. Педагогу необходимо готовить ребенка к духовной жизни, прежде всего, улучшать детскую душу, но не притязать на духовное руководство, научение души. Используя убедительные примеры, нужно укреплять душу, помогать ей «выздороветь», а затем вести ее к Истине. Главное средство такого воздействия — облик самого учителя, одинаковый с ребенком настрой души, сердечное влияние и влечение.

С этих позиций педагогическая деятельность в православной педагогической культуре — это совместное движение учителя и ученика как единомышленников, устремленных к поиску Истины. Воспитатель должен учитывать условия и обстоятельства, в которых протекает процесс воспитания, внимательно анализировать последствия своих



действий. Пример педагогической деятельности в православной культуре — Сам Иисус Христос, который снизошел до человечества, чтобы возвести его до Божества. Так и высшее искусство воспитания заключается в том, чтобы сначала дойти до понимания воспитываемого, а потом уже возвышать его.

Эти положения в равной степени относятся как к учителям, которые занимаются педагогической деятельностью на профессиональном уровне, так и к родителям, чьи педагогические знания, умения и навыки основаны в большинстве случаев на житейских представлениях, традициях семейного воспитания.

Итак, определяющими в характеристике рассматриваемого феномена православной педагогической культуры выступают духовные доминанты, обуславливающие цель педагогической деятельности и специфику функций ее субъектов, характеризующие особенности выстраивания воспитания как главенствующего процесса педагогической деятельности.

Список литературы

1. Амфилохий (Радович Ристо, митр. Черногорский и Приморский). Человек — носитель вечной жизни. М., 2005.
2. Дивногорцева С. Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012.
3. Зеньковский В. В. Педагогика. М., 1996.
4. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996.
5. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы: от ее возникновения на Руси до настоящего времени. М., 2006.

Svetlana Divnogortseva

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF ORTHODOX PEDAGOGICAL CULTURE

This article identifies the dominant ideas of global and national culture comprising a special realm of pedagogical values designated as Orthodox pedagogical culture. These ideas are identified as spiritual foundations – an aggregate of standards playing a key role in describing the phenomenon of Orthodox pedagogical culture.

Key words: *spiritual foundation, Orthodox pedagogical culture, spiritual and moral education.*